

У Фан Дунсуя было мало экранного времени, да и опытом он похвастаться не мог, поэтому гримироваться ему полагалось в общем зале, вместе с остальными актёрами второго плана. Однако для киноимператора Е персональную гримёрную подготовили ещё до того, как он прибыл в Шуши. И его слова не оставляли сомнений: он собирался делить эту комнату с Дунсуем.

В шоу-бизнесе давно ходили слухи о великодушии и безупречных манерах Е Вана, но личная гримёрка всегда считалась зоной сугубо приватной. Если уж он зашёл так далеко ради Фан Дунсуя, значит, их недавняя переписка в Вейбо была вовсе не пустой формальностью.

Те, кто грел уши неподалёку, мигом всё поняли.

Обзаведясь такой мощной поддержкой в лице киноимператора, Фан Дунсуй обеспечил себе куда более гладкий путь в индустрии развлечений, чем большинство новичков.

На съёмочной площадке у кого-то эта сцена вызвала тихий восторг, у других — укол зависти. Даже девчонки, которые только что украдкой вздыхали по киноимператору, теперь косились на Фан Дунсуя с заметным сомнением. Для некоторых актёров, чья карьера годами топталась на месте, чужое покровительство было излюбленным поводом побороться за справедливость. Выставляя напоказ чужую лёгкую победу, они любили подчеркнуть собственный тернистый путь, разыгрывая карту «упорного труда вопреки кумовству», что неизменно вызывало у пользователей Сети бурю сочувствия.

Впрочем, сейчас Фан Дунсую было совершенно не до чужих косых взглядов и интриг. Он послушно шёл за толпой, направлявшейся в личную гримёрку киноимператора.

Подбор его собственного образа был делом плёвым, тогда как утверждение грима и костюма Е Вана, прибывшего спасать проект, должно было стать главным событием дня.

Промо-фотографии прежнего исполнителя главной роли, Ли Шэня, уже успели разлететься по официальным каналам, но после его внезапного ухода из-за несчастного случая все посты были срочно удалены. До сегодняшнего дня официальный аккаунт дорамы «Яцзы» в Вейбо так и не представил публике нового главного героя.

О том, что проект спасёт сам киноимператор Е, знали лишь те члены съёмочной группы, кто подписал соглашение о неразглашении. Именно поэтому новостные паблики вовсю спекулировали слухами. Пользуясь тем, что кастинг «Яцзы» оставался тайной, они один за другим «примеряли» роль на популярных актёров, собирая дешёвые просмотры. Разумеется, имя Е Вана тоже частенько всплывало в этих списках как беспроектная приманка для трафика, но пользователи в комментариях лишь отмахивались, не веря, что Е Ван на время оставит большое кино ради роли в телесериале.

Фан Дунсуй и сам несказанно удивился, когда впервые услышал об этом от самого Е Вана. Киноимператору точно не требовалось повышать узнаваемость среди массового зрителя — его лицо словно было создано исключительно для широких экранов. Вспомнив об этом, Дунсуй,

пользуясь суматохой в гримёрной, украдкой бросил взгляд на Е Вана, и его сердце внезапно пропустило удар. Теперь он прекрасно понимал фанаток, которые при виде своего кумира судорожно хватались за грудь.

Гримёрная оказалась просторной, прекрасно оборудованной и, что немаловажно, тёплой. Едва переступив порог, все блаженно зажмурились, спасаясь от пронизывающей прохлады коридоров.

Фан Дунсуй скромно держался в сторонке. Он видел, как режиссёр и продюсеры представляют Е Вану ведущего стилиста проекта. Судя по всему, они с киноимператором были знакомы раньше: раскладывая эскизы и готовые костюмы, они оживлённо спорили, предлагая правки и то и дело весело перешучиваясь.

Не желая мешать чужому разговору, Дунсуй плотнее запахнул пуховик и замер у стены, ожидая, пока стилисты закончат с главным героем. Даже без капли грима его тонкое, фарфорово-белое лицо приковывало взгляд. Одетый в безразмерную чёрную куртку, юноша казался удивительно хрупким, домашним и в то же время неуловимо чуждым всей этой суете — словно прекрасный эльф, случайно забредший на огонёк из заснеженного леса. От него просто невозможно было отвести глаз.

Находившийся в самом центре толпы Е Ван на мгновение отвлёкся и скользнул по нему взглядом. Уголки его губ едва заметно приподнялись.

Но Фан Дунсуй в этот момент как раз опустил голову, пряча озябшие пальцы в глубокие карманы, и упустил эту мимолётную улыбку.

Тем временем стилисты вовсю колдовали над лицом киноимператора. Постояв ещё немного, Дунсуй от скуки приподнялся на цыпочки и заглянул поверх чужих плеч в огромное ростовое зеркало. И замер: из глубины зеркального полотна на него в упор смотрели тёмные, невероятно глубокие глаза Е Вана.

Столкнуться взглядами сквозь колышущуюся толпу.

Разглядеть друг друга без утайки.

Эта шальная мысль почему-то заставила его сердце испуганно затрепетать. Дунсуй поспешно опустил ресницы и, чувствуя, как вспыхнули щёки, попятился назад, стремясь как можно скорее затеряться в глубине комнаты.

— Так это ты у нас играешь Пин Чжу?

Звонкий мужской голос вывел его из оцепенения. Дунсуй обернулся и столкнулся с оценивающим, но вполне доброжелательным взглядом незнакомца.

— Да, это я, — вежливо кивнул юноша.

— Отлично, — улыбочиво отозвался мужчина. — Только тебя и ждём. Иди сюда.

Он говорил легко и уверенно, словно они были давно знакомы, и увлёк Дунсуя к соседнему туалетному столику.

Разглядывая его ультрамодную причёску и стильный наряд, Дунсуй спросил:

— Вы гримёр?

— Можешь звать меня Аня, — мужчина встал позади него и, вглядываясь в отражение, восхищённо цокнул языком. — Какая потрясающая кожа! Да и сам ты, признаться, редкий красавец.

— Вы мне льстите, учитель Аня, — смутился Дунсуй.

Однако Аня вместо ответа лишь нахмурился. Сделав несколько мазков тонального крема на его щеке, он с явным сожалением спросил:

— Сценарий читал?

Не понимая, к чему клонит мастер, Дунсуй кивнул:

— Разумеется.

— Ну и как ты видишь своего героя? Расскажи, какой он? — небрежно поинтересовался стилист.

Дунсуй на мгновение задумался, подбирая слова.

— На вершине горы Цзяло, едва спасённый Чжоу Я, облачённый в лохмотья Пин Чжу совершает самоубийство, чтобы искупить вину. Младший брат, о котором Чжоу Я когда-то говорил, что в его душе «девять долей чистой скорби, полдоли упрямства и полдоли жалости», навсегда исчезает из этого мира.

Сцена гибели на горе была кульминационной точкой роли Пин Чжу.

В оригинальном романе этот юноша, росший бок о бок с главным героем Чжоу Я, долгое время оставался его единственной опорой. Позже, когда нагрянула смута, Пин Чжу, спасая названного брата, угодил в ловушку врагов. Его истязали больше полугода, и Чжоу Я вызволил его уже на

пороге смерти. Но Чжоу Я в те годы отличался жестоким, мстительным нравом; ради спасения названного брата он нанёс непоправимый вред собственной школе. Узнав об этом, раздавленный чувством вины Пин Чжу перерезал себе горло на вершине горы Цзяло.

Дунсуй полюбил этого персонажа ещё при первом чтении. Тихая преданность в детстве, отчаянная решимость следовать за Чжоу Я до самого конца, нестигаемая гордость под пытками и трагический финал — глубина характера и эволюция героя производили неизгладимое впечатление.

Аня тихонько хмыкнул:

— Роль прекрасная, спору нет. Но прелесть этого персонажа в его неброскости. Он должен быть в тени.

— Вы правы, — согласился Дунсуй. — Он — самое дорогое, что есть в жизни Чжоу Я, но в книге он подобен невесомому пёрышку, летящему следом. Его значимость бесспорна, но он не должен перетягивать на себя внимание читателя. Его удел — тихо и мирно идти рука об руку с Чжоу Я по дорогам Цзянху.

Дунсуй грустно улыбнулся собственным мыслям.

Заметив эту мимолётную улыбку в зеркале, Аня вздохнул:

— Вот именно. Но с твоим лицом оставаться незаметным просто грех! Стоит тебе появиться в кадре, как зрители забудут обо всём на свете.

Дунсуй смутился, но тут же шутливо прищурился:

— Буду считать это комплиментом, учитель Аня. Но вы, кажется, забыли, кто играет Чжоу Я?

Стилист на секунду опешил.

Дунсуй мягко рассмеялся, поддразнивая самого себя:

— Если я буду странствовать по свету под крылом киноимператора Е, разве хоть одна благородная дева или воительница Цзянху обратит на меня внимание?

Изумлённый такой непосредственностью, Аня громко расхохотался:

— Ну ты даёшь! Остроумно, ничего не скажешь!

Разумеется, утверждённого актёра никто не стал бы менять из-за замечания гримёра. Аня и сам понимал, что просто болтает лишнее. В шоу-бизнесе ценилось умение держать язык за зубами, и любой другой капризный новичок на месте Дунсуя мог бы затаить обиду. Но лёгкий нрав юноши окончательно покорила стилиста. Завершив работу над гримом, Аня с нескрываемым удовольствием повёл Дунсуя на примерку.

Для Пин Чжу приготовили три костюма. Первый — ученическое одеяние нежного лавандового оттенка, второй — походный дорожный наряд цвета инея с изящной вышивкой в виде бамбуковых листьев по подолу, и третий, трагический — глухое чёрное одеяние с узкими рукавами.

Когда Дунсуй примерил первый образ и вышел из кабинки, возле зеркала собралось уже несколько человек.

Простой, но невероятно элегантный наряд сел на него как влитой. Едва Дунсуй замер перед зеркалом, присутствующие так и ахнули, наперебой осыпая его комплиментами.

Широкие рукава классического кроя дополнял невесомый верхний халат оттенка молодого бамбука. Широкий пояс с тяжёлыми шёлковыми кистями плотно облегал его тонкую, гибкую талию. Дунсуй коснулся длинной ленты, вплетённой в полураспущенные волосы, и услышал, как Аня обращается к стоявшему рядом художнику по костюмам:

— Потрясающе... Учитель Юнь, послушайте, мне только что пришла в голову отличная идея. Что если немного изменить детали?

С этими словами он поманил Дунсуя пальцем.

Юноша послушно подошёл, и они втроём принялись увлечённо обсуждать детали образа. Дунсуй слушал так внимательно, что совершенно не заметил, как в полуоткрытую дверь скользнуло чьё-то лицо, а следом раздался едва слышный щелчок камеры мобильного телефона.

Спустя всего несколько минут на просторах Вейбо появился пост, который из-за упоминания нашумевшего проекта «Яцзы» мгновенно взлетел в топ обсуждений.

[Главный герой «Яцзы» наконец раскрыт! И это он?! Оказывается, намёки были давно. #Яцзы #СливыСоСъёмом]

Любители посплетничать тут же кинулись проверять первоисточник. К всеобщему изумлению, на первом снимке красовался Ся Ань — сын прославленного актёра Ся Сюэцзиня, запомнившийся зрителям по шоу «Вперёд, звёздные наследники!». Юноша позировал в той самой ученической одежде, эскизы которой официальный аккаунт драмы «Яцзы» опубликовал неделей ранее.

Фанатки Ся Аня буквально лишились дара речи от шока.

«Боже мой! Когда это наш ненаглядный успел втихаря подписать контракт и уехать на съёмки?!»

Блогер сработал на совесть: вторым файлом шёл скриншот недавнего интервью Ся Сюцзиня. Поклонницы бросились жадно вчитываться в строки.

На вопрос журналиста о планах сына именитый актёр с мягкой улыбкой ответил:

— Сяо Ань полон сил и юношеского задора, так что мы планируем отправить его на съёмочную площадку, чтобы он набрался опыта... Хм, раскрывать подробности пока рано, но, думаю, результат вас приятно удивит. Спасибо за поддержку.

<http://bllate.org/book/18316/1959600>